и богача и ихъ семей—есть одинъ десятокъ такихъ же важныхъ или богатыхъ людей, какъ и они. Развѣ это не тюремное заключеніе, при которомъ возможно общеніе только съ двумя, тремя тюремщиками?"

Замкнутость кружковъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, конечно, существуетъ, и есть нѣкоторая комичность въ той заботливости, съ которою каждый охраняетъ свой кружокъ отъ вторженія низшихъ элементовъ; но, во-первыхъ, эта замкнутость, кромѣ тщеславія, обусловливается довольно естественною связью болѣе общихъ интересовъ и привычекъ, а во-вторыхъ, на высшихъ ступеняхъ общества она существуетъ едва ли не менѣе чѣмъ на всѣхъ остальныхъ.

Хотя гр. Толстой и утверждаетъ, что чѣмъ выше въ общественномъ положеніи, тѣмъ ниже по нравственному и умственному уровню люди составляющіе этотъ кругъ, однако едва ли и онъ рѣшится утверждать, что люди, окружавшіе Перикла или Августа, были самаго низкаго умственнаго уровня. И еслибъ Александръ не былъ сыномъ Филиппа, едва ли бы у него наставникомъ былъ Аристотель.

Все, что дѣйствительно выдается по силѣ ума и характера, неизбѣжно, сознательно или безсознательно, примыкаетъ къ высшимъ слоямъ общества, и самые рѣшительные и выдающіеся сторонники равенства, въ жизни, по необходимости, имѣютъ дѣло съ